

Повернувшись, я увидел трёх парней, судя по внешнему виду — старшекласники. Все трое одеты по-уличному: джинсы, футболки с куртками. У одного из них висела сзади цепь, так и говоря собой: «смотрите, я байкер!» И ирокез подходящий, правда, более панковый.

— Привет, меня зовут... — начал говорить я.

— Слышь, ты чё старших перебиваешь? — не дав мне сказать и слова, перебил ирокезоголовый.

— Чё, дерзкий, да? — подхватил второй. — Думаешь, крутой?

Он был самый высокий. Не скажу, что сам я карлик, или совсем уж низкого роста, но этот парень выше меня на голову. Уверен, он выделяется среди любого японца. Мне пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него, встал бы на носочки, но что-то мне подсказывает, это будет лишним. Высокий просто стоял и дышал мне в голову, мне даже на секунду показалось, не идёт ли у него из носа пар, как у быка. Расстояние такое, что можно было бы задать закономерный вопрос: не пытается ли он меня поцеловать...

— А?! — он толкнул меня плечом.

— Извините, я, наверное, лучше пойду.

Нужно сваливать от них как можно быстрее — слишком агрессивно настроены. У меня и так всё тело болит, не представляю, что будет, если начнётся драка. Да я в таком состоянии даже убежать не смогу, вот в чём беда.

— А чё у тебя с лицом?

Наблюдательность на высоте, хвалю. Вот за что не похвалю, так это за отсутствие страха перед ним. Продавец-то побледнел в прошлый раз, а этот даже не обратил сразу внимание.

— Его в асфальт махнули, — заржал парень с цепью.

— С собачьим дерьмом!

Трое парней заржали, словно услышали шутку века. Прекрасная шутка, олухи. Так, спокойно, пока они ржут, отхожу. Меня никто не видит, я маленькая ёлочка. Стою в лесу, никому не мешаю... У меня есть шишки, их кушают белочки...

— Ты куда намылился, мы с тобой не кончили.

Вот же. Пришёл тупой лесоруб с топором, хочет срубить меня и отнести своей жёнушке, чтобы она сделала суп на моих пушистых ветках.

— Ребят, я здесь по соседству живу. Хотите ко мне? У меня есть приставка и холодное пиво. Я вижу, вы парни классные, зарубимся во что-нибудь на всю ночь...

Думаю, должно сработать. Отвлеку их разговорами, выйдем из парка, и достаточно будет забежать в какой-нибудь магазин. Не станут же они быковать прямо около охранников.

— Ты чё, геймер?!

Мы так не договаривались.

— Может ещё и анимешник?

А вот это уже обидно.

— Тьфу, — длинный, стоявший ближе всего ко мне, плюнул в моё лицо.

Противные, склизкие слюни потекли по моему лицу. Третий смотрел на меня как на таракана, ни капли страха, только чистое и незамысловатое желание устроить ультранасилие со мной в главной роли. Победить взглядом такого противника не получится.

— Ребят... — я всё ещё старался избежать насилия.

— Чё?! — спросил кто-то из них.

Вместе с этим один из них ударил меня по ноге, да так, что она согнулась и я упал. Хорошо, что попал не со стороны колена, а то лежал бы, наверное, с открытым переломом.

— Чё лежишь? Щас встанешь!

Больно. Опять удар. Ещё один. Я свернулся и сжался, чтобы закрыть самое главное — голову. Ударят туда — пиши пропало. Удары сыпались со всех сторон, каждый из них отдавался жгучей болью.

— Урод! — высокий опять смачно плюнул.

Всё тело ужасно болело. Я уже не мог защищаться, руки, старательно закрывающие голову, дали слабину. Один из них нагнулся ко мне, взял за майку и притянул к себе.

Гнилозубый ублюдок. Я не забуду твою мерзкую, садистскую ухмылку, брови, сросшиеся в одни свинские складки. Не забуду. Найду.

— Вали отсюда! Понял? Понял?! — орал он.

Теперь высокий держал меня за волосы. Если бы они были длиннее, уверен, он бы намотал их на кулак. Больно и унижительно. Я скажу всё, что ты хочешь, но, когда оклемаюсь, найду тебя и всех твоих дружков...

— Да... — без сил ответил я.

— И чтобы ты больше никогда не появлялся в академии Куо, кусок навоза. Такие ничёмные слабаки, как ты, недостойны даже переходить порог, нет, находиться в одной стране с...

— Т-с, — его оборвали. — Переводись в другую школу и вали в другой город, понял? — продолжил третий, более вкрадчиво. — Если мы завтра тебя здесь увидим, то ты просто так не отделаешься.

— Сдохни, — сказал длинный.

— Сдохнешь! — выплюнул другой. — Увидишь, сдохнешь!

— Да... — единственное, что я мог ответить.

Лежал я на земле, чувствуя во рту вкус крови. Они нависали надо мной и что-то продолжали говорить. В мыслях моих появилось желание. Совершенно безумное. Неподходящее под ситуацию. Самоубийственное. В духе японских камикадзе.

Рука медленно, с большим трудом, поползла под куртку. Трясущиеся пальцы нащупали кое-что. Маленький подарочек, что сделали мне бывшие одноклассники. Я его ещё никогда так не применял, но бережно хранил именно для такого случая.

— А-а! — заорал длинный.

От боли он упал и схватился за свою ногу. Его кроссовок окрасился в красное, что меня, несомненно, очень обрадовало. Теперь длинный будет меня помнить, даже если я умру.

— Ты чё! — ирокезоголовый пнул моё бречное тело.

Только сейчас я понял, насколько слабо они меня били. Игрались со мной. Наслаждались

болью. Теперь ничего этого не было. Они начали лупить со всей силы, не сдерживаясь ни на йоту. Пелена страдания застила всё перед глазами, я не мог выговорить ни слова, даже стонать, только хрипел и что есть силы прижимал руками голову.

— Тварь... — длинный поднял мой нож с земли. — Я тебя сейчас зарежу...

— Стой, — остановил его другой. — Нам нельзя...

— Этот ублюдок порезал меня! Он мне ногу проткнул!

— Да ты смотри, мы его и так чуть не убили. Нам сказали запугать, а не сделать из него мёртвого инвалида!

Длинный навис над моим избитым телом. В глазах его плескалась ярость, он не мог просто так простить то, что я сделал. Мне не было видно, как он взял мои ноги, как его попытались остановить друзья, но отошли, ведь они не хотели получить моим же ножом от разозлённого товарища.

Моя кость ломается.

Ещё одна.

Не видел я, как неестественно выгнулись мои ноги, не почувствовал и крупницы боли от их калечения. Сознание моё померкло, даже слова, что гопники произносили после, воспринимались как шум. В глазах стоял туман, даже если они сейчас стали бы меня натурально пытаться, я бы не смог издать ни одного звука.

Пошёл дождь. Капли прибили меня к земле. Не зря я надел сегодня куртку, а то в такую погоду можно простудиться — примерно о таком, думаю, можно было бы переживать в иной, более приятной ситуации.

— Что ты натворил... — ирокезоголый схватился за свои шипы.

— Теперь он точно никуда не пойдёт! — злорадно произнёс высокий.

— Меня здесь не было! — третий испугался сильнее всех и побежал, спустя секунду за ним побежали и эти двое.

Этот вечер... Сегодня пахнет дождём.